

Ценность vs. стоимость: история перевода

Работа над новым переводом первого тома «Капитала» на русский язык закончена. Пользуясь временным затишьем, коротко расскажу историю дискуссии «ценность vs. стоимость» в СССР и напомним, как она протекает сегодня.

Во второй части моего повествования я докажу, что критика «официального», «сталинского» перевода «Капитала» и предложение издать новый это не вопрос индивидуального вкуса переводчика, тем более не выражение «паталогической неприязни» критика к «стране, которая дала ему образование»¹, но - призыв исправить ошибку, уводящую русскоязычных читателей Маркса с прямой дороги познания в интеллектуальный тупик.

Фазы дискуссии

Почти 150-летнюю историю перевода Марксова «Капитала» на русский язык можно грубо разделить на три временные отрезка. Первая фаза - это время между 1872 и 1937 годами – от выхода в свет первого тома на русском языке под редакцией Даниельсона (1872) и Струве (1899) до «сталинского» издания предвоенных лет, положившего конец дискуссии (1937).²

„ В трудах русских учёных конца XIX века слово „Wert“ переводилось как «ценность», а „Wertgesetz“ как «закон ценности». В первые 10-12 лет после Октябрьской революции в нашей литературе также преобладало понятие «ценность».“³

В качестве примера Певзнер приводит, в частности, книгу А. Леотьева и

---

¹ См. Л. Васина. www.polemist.de В. Чеховский. Ответ критику. Comments. Комментарий от 11.12.2014.

² К. Маркс: Капитал. Сочинения .Т. 17. Москва 1937. Это был результат работы созданной в 1934 году Комиссии по проверке перевода. См. Rolf Hecker. Fortsetzung und Ende der ersten MEGA zwischen Nationalsozialismus und Stalinismus (1931-1941). In: Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. N.F. Sonderband 3. Berlin, Hamburg 2001. S. 217.

³ Я. Певзнер. Дискуссионные вопросы политической экономии. Москва 1987. С. 56.

Е. Хмельницкой «Советская экономика». Москва 1929, а также ссылается на известного советского экономиста А. Вознесенского (Избранные экономические сочинения. Москва 1985. С. 201).⁴ Назовём ещё одно издание, известное своей уникальностью: биография К. Маркса на русском языке 1908 года.⁵ Так или иначе, но самое позднее в 1937 году обязательным стандартом советской (русской) экономической литературы стал перевод немецкого *Wert* русским *стоимость*.

Вторая фаза – период сталинизма и эпоха так называемого застоя в СССР, примерно 50 лет между 1937 и 1987 годами. Чтобы не повторять банальностей описания мрачных картин диктатуры пролетариата и избежать встречи с её протагонистами, отвратительными героями трагедий длиной почти в два десятилетия после 1937 года, покинем как можно быстрее тёмное прошлое сталинизма и перенесёмся в безобидные 80-е.

Именно в эти годы росли, созревали, мужали те среди них, которые в сегодняшней России во всех областях общественной жизни, в том числе в общественных науках задают тон. Ранние 80-е это был расцвет конформизма. Никто уже не платил жизнью за участие в споре о словах, но для марксоведов - приведём пример, чтобы не быть голословным - видевших перед собой научную карьеру или мечтавших о заграничной поездке, скажем, в экзотическую ГДР, было целесообразно всегда держать в поле зрения формулировки лозунгов, указывающих верный политический курс, тем более публикуемых в таком важном журнале как «Коммунист» - теоритическом и политическом органе ЦК КПСС:

«П.Б. Струве, один из лидеров так называемого легального марксизма и злейший враг марксизма подлинного... предпринял попытку перевода «Капитала», прежде всего подверг тотальному пересмотру выработанную его первыми переводчиками терминологию. В частности «стоимость» он заменил повсюду «ценностью». Он понимал, что подлинно научный партийный аппарат и соответствующая терминология

---

⁴ Там же

⁵ Карл Маркс. (Краткая биография.) Вологда 1908. См.: У. М. Спектор. Редкое издание биографии Карла Маркса. Коммунист. Москва. 1983. №. 13. С. 30.

уже сами по себе являются серьёзным препятствием для вульгаризации, опошления экономической теории Маркса.»⁶

Факт, что такие недвусмысленные идеологические сигналы, миллионными тиражами рассылаемые по стране, адресатами тщательно анализировались и принимались к исполнению это само собой разумеется. Таким образом история перевода «Капитала» тоже была охвачена застоём. Но когда несколько лет спустя началась перестройка, когда совершенно свободно можно было выбирать между «ценностями» и «стоимостью», выбор большинства пал на «стоимость».

Третья и последняя фаза дискуссии о переводе Марксова «Капитала» началась в 1987 году и продолжается до сих пор. Тот самый журнал советских коммунистов, который мы цитировали выше, опубликовал в 1987 году любопытный материал Якова Певзнера.⁷ Статья, что можно определить по заголовку, была посвящена теме, которая беспокоила всех граждан тогдашнего Советского Союза, а именно - вопросу надломленной советской экономики. Певзнер надеялся ответить на вопрос найти в науке политическая экономия и непосредственно у Карла Маркса. В последнем абзаце статьи автор неожиданно ставит вопрос, который в СССР был до сих пор табу, и который является предметом нашего исследования – Певзнер предложил «вернуться» к тому, чтобы немецкое *Wert* в работах по экономике переводить «понятием ценность»⁸. Критику аргументов автора в пользу его предложения мы пока отложим. Расскажем до конца историю дискуссии.

В том же 1987 году в Москве вышла книга уже знакомого нам автора.⁹ Разбор перевода *Wert* на русский язык занимает здесь как-никак целых три страницы. В следующем 1988 году состоялось заседание Круглого стола журнала «Вопросы

---

⁶Л. Миськевич. А. Чепуренко. «Капитал» К. Маркса на русском языке. Коммунист. Москва. 1982. № 15. С. 33.

⁷Я. Певзнер. Радикальная экономическая реформа и вопросы политической экономии. Коммунист. Москва. 1987. № 11. С. 50.

⁸См. там же, с. 58.

⁹Я. Певзнер. Дискуссионные вопросы политической экономии. Москва 1987.

экономики». Тема научной конференции, посвящённой 170-летию со дня рождения К. Маркса: «Экономическое наследие К. Маркса: актуальное значение, проблемы публикации и изучения.» В Москве, в Институте марксизма-ленинизма собралась Crème de la Crème советского марксоведения, включая уже знакомых нам авторов: Певзнер, Чепуренко, Васина. Певзнер на высоком собрании тоже берёт слово и повторяет свою идею «закон стоимости» заменить «законом ценности».¹⁰

Два года спустя в святая-святых советских идеологов, в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в серии публикаций «Новые материалы о жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса и об издании их произведений» была опубликована моя статья «О переводе Марксова понятия «Wert» на русский язык».¹¹ Это был последний выпуск сборника этой серии. Через два года и сам Институт прекратил своё существование. До той поры финансируемая коммунистическим государством готовность обществоведов интересоваться Марксом развеялась как дым. Тем не менее год 1987 мы можем обозначить началом нового, третьего и последнего этапа в истории перевода Марксова «Капитала» на русский язык. Именно в этом и в последующих годах эта тема впервые в Советском Союзе и позже в России стала предметом открытой дискуссии.

В 2003 году в возрасте 89 лет умер Яков Александрович Певзнер. В 1987 году я ещё встречался с ним в Москве. Он передал мне тогда свою книгу «Дискуссионные вопросы политической экономии» с дарственной надписью, ту самую книгу, которую мы сейчас откроем на странице 56, где начинается третий раздел «Закон стоимости или закон ценности?»

---

¹⁰ Я. Певзнер. Экономическое наследие К. Маркса. Круглый стол журнала «Вопросы экономики». Вопросы экономики. Москва. 1988. № 6. С. 70.

¹¹ В. Чеховский. О переводе Марксова понятия «Wert» на русский язык. Новые материалы о жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса и об издании их произведений. Сборник. Выпуск 5. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Москва 1989. С. 218-233.

Нам осталось миновать две только остановки в истории третьей фазы дискуссии, чтобы, вернувшись в настоящее, обратиться к её содержанию. Во-первых, напомним о моих публикациях в 2007 и 2008 годах соответственно в Гамбурге и Москве¹², во-вторых, назову вышедший в 2011 году в Москве первый том «Капитала» на русском языке¹³ - презентабельное издание: большой формат, обложка с золотым тиснением, дорогая бумага. Прямое указание на то, что у российских марксоведов опять появились деньги. Книгу предворяют две вводные статьи, автор одной - О. Ананьин, другая, один из разделов которой имеет заголовок «Русский перевод первого тома «Капитала»», написана Л. Васиной и В. Афанасьевым. Исторический факт наличия в России, принципиально другого перевода «Капитала» и соответственно альтернативного издания Марксова труда на русском языке под редакцией П. Струве, к сожалению, в предисловиях даже не упомянут (напомним, на дворе 2011 год).

С новым, собственным, только что законченным переводом «Капитала» и предворяющей его преамбулой под мышкой, а также со специально созданным сайтом за плечами (www.polemist.de) я в конце октября 2014 года отправился в Москву на поиски контактов в среде марксоведов.

Слушай и удивляйся: тему перевода «Капитала» в Российской столице мне удалось сделать публичной - в кругу участников по количеству сравнительно небольшом, зато по качеству не имеющему себе равных. Во-первых, я имел честь представить мой проект группе профессоров Высшей школы экономики (Вышка). Во-вторых, мне повезло быть участником научной конференции, модератором которой был известный московский экономист, профессор МГУ А. Бузгалин. Правда, предметом конференции была любовь¹⁴ - вопрос, в котором я ничего не смыслю. Но, находясь в

---

¹² V. Tschechowski. Zur Übersetzung des Marxschen Begriffs *Wert* ins Russische. Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. N.F. 2007. Hamburg 2007; см. также публикацию в журнале «Вопросы экономики» Москва. 2008. № 1. С. 154-157.

¹³ Карл Маркс: Капитал. Критика политической экономии. Том I. Москва 2011.

¹⁴ Alter Ego Карла Маркса: любовь. Борьба. Творчество. Rosa-Luxemburg-Stiftung. 28.10.2014.

репрезентативном научном обществе, я не мог, конечно, упустить свой шанс, и не представить результаты своей работы хотя бы в кулуарах собрания, занятого вечной темой.

Подводя итоги поездки можно сказать, что моя активность принесла некоторые плоды. После моего отъезда из Москвы дискуссия была продолжена на сайте Полемист.

Содержание дискуссии

Предоставим, наконец, слово авторам, так или иначе, начиная с 1987 года, принимавшим участие в полемике «ценность vs. стоимость». Как председатель воображаемого собрания я буду приглашать участников к виртуальному микрофону, строго придерживаясь хронологии. Отступим поэтому во времени на несколько шагов назад.

Первым берёт слово наш старый знакомый Я. Певзнер¹⁵. В своей книге он основательно занят теоритическим разрешением той же проблемы, что и в уже упомянутой выше статье, а именно – вопросом (не)эффективности советского народного хозяйства, наличием громадного разрыва между большими общественными затратами на производство товаров и скромным результатом количества и качества получаемой готовой продукции. Он пытается напасть на след причин наличия в экономике всё более заметной пропасти. Марксова теория стоимости - вот, по-мнению Певзнера, отправная точка поиска выхода из положения.

«Главное заключается в том, что стоимость означает овеществлённый в товаре общественный труд, а, следовательно, это понятие носит односторонний, затратный характер. Преимущество понятия «ценность» заключается не только в точности перевода, а прежде всего в том, что, заняв место стоимости в качестве основного понятия политической экономии, ценность должна рассматриваться как противоречивое единство стоимости (затрат) и полезности, как результатов.»¹⁶

«...По самой своей сути понятие «стоимость» носит затратный характер (сколько стоит, то есть сколько затрачено), тогда как «ценность» - понятие, в котором отражается противоречивое

---

¹⁵ Я. Певзнер. Дискуссионные вопросы политической экономии. Москва 1987.

¹⁶ Там же. С. 57.

единство стоимости как затрат и потребительной стоимости как результатов, то есть как полезности.»¹⁷

Оставим вопрос открытым, какой вклад могла бы внести «ценность» как «противоречивое единство стоимости и полезности» в процесс оздоровления советской экономики. В рассуждениях Певзнера бросается в глаза нечто, что важно для наших рассуждений, а именно: автор наделяет слово *ценность*, которое он рассматривает здесь как научное понятие, особым, можно сказать магическим свойством - научное понятие, термин существует у него уже давно, задолго до того, как «на свет появилась» сама наука. Исследуя общественные явления, он продвигается вперёд не в той последовательности, что сначала наблюдает их, анализирует, различным формам их проявления даёт имена, словестные названия, которые теперь уже не просто слова, а научные понятия, термины, и затем, вооружившись готовой теорией, возвращается назад к реальности, - а наоборот. Певзнер ищет и верит, что находит, научное содержание явлений непосредственно в словах соответствующего языка. Это готовое, неизвестно откуда взявшееся, словно с неба свалившееся содержание он уже как свою гипотезу, как теоритическое открытие примеряет потом к действительной жизни. Ничего удивительного, что применяя на практике вышеописанный метод анализа общественных фактов, найти подходящий ключ к переводу Марксова термина *Wert* невозможно. «Старый», «официальный» перевод Певзнер, правда, отклоняет, но по причине своего ошибочного подхода к анализу предмета изучения, доказать корректность нового он не может. В известном смысле он находится на совершенно другой научной планете. На той же планете, кстати, что и его критик академик А. Румянцев, с той только разницей, что последний свою связь с Землёй ещё не оборвал окончательно - в своей аргументации он

---

¹⁷ Я. Певзнер. *Радикальная экономическая реформа и вопросы политической экономии*. Коммунист. Москва. 1987. № 11. С. 58.

ссылается на вполне земного Ленина.¹⁸ Как, впрочем, и другой критик Певзнера, которому я прямо сейчас дам слово.

Вспомним: мы оставили Певзнера в кругу своих коллег, дискутирующих за Круглым столом в Москве. Как реагировали участники диспута на предложение Певзнера немецкое Wertgesetz переводить как «закон ценности» вместо принятого «закон стоимости»? Певзнеру отвечали двое коллег.

А. Чепуренко, например, с предложением вернуться к переводу немецкого «Wert» русским «ценность» «совсем не согласен».

«Ленин, не придавая большого значения сугубо терминологическим вопросам, предпочтение отдавал всё же «стоимости» -

так сухо и прагматично аргументирует свою позицию критик Певзнера.¹⁹

В. Афанасьев свою точку зрения по дискуссионному вопросу сформулировал тоже экономно, но не менее категорично:

Категория «ценность» в изложении проф. Певзнера «недостаточно понятна», «она может нанести непоправимый ущерб экономической науке, поскольку закрывает дорогу применению диалектического метода в политической экономии.»²⁰

Моя публикация в Германии, насколько мне известно, эха не оставила. В России мне повезло больше. Я приведу здесь выдержки из работ двух авторов Л. Гребнева и А. Чернявского.

Л. Гребнев:

«Современной путанице, если не сказать нелепости – смешения базовых экономических понятий – затрат и результатов – мы обязаны в основном идеологическим пристрастиям политически ангажированных переводчиков «Капитала» К. Маркса, чья позиция «после 1917» стала канонической. Например, в предисловии к переводу «Капитала» К. Маркса в 1909 г. (перевод В. Базарова и И. Степанова, общ. ред. А. Богданова: М.: Московское книгоиздательство. 1909. Т. 1, с. VI, XI) отмечалось, что ни ценность, ни стоимость, даже сложенные вместе, не выражают всех оттенков слова *Wert*, и выбор в пользу варианта «стоимость» объясняется тем, что вариант «ценность» влечёт за собой целую теорию, в корне враждебную учению Маркса, - теорию предельной полезности, где термин *Wert* является таким же ключевым, как и в экономической теории Маркса. По-видимому завершил научную дискуссию по этой теме В. Чеховский письмом «О переводе Марксова «Wert» на русский язык».²¹

¹⁸ См. А. Румянцев. Отклики и мнения. Коммунист. Москва. 1988. № 3. С. 73.

¹⁹ А. Чепуренко. Экономическое наследие К. Маркса. Круглый стол журнала «Вопросы экономики». Вопросы экономики. Москва. 1988. № 6. С. 71.

²⁰ В. Афанасьев. Экономическое наследие К. Маркса. Круглый стол журнала «Вопросы экономики». Вопросы экономики. Москва. 1988. № 6. С. 71.

²¹ Л. Гребнев. Анти-Сам: что «не так» в учебниках П. Самуэльсона, Н. Мэнкью. Москва. 2014. С.

Далее следует длинная цитата из моей публикации в журнале «Вопросы экономики».²²

А. Чернявский:

«Если допустить смысловую неточность перевода (*Wert* – В. Ч.), тогда нуждается в уточнении сам перевод. На эту возможность натолкнули две работы посвящённые этому вопросу.»²³

Далее автор подробно цитирует и комментирует работы В. Чеховского «О переводе Марксова „*Wert*“ на русский язык“ и Э. Ильенкова «О переводе термина «*Wert*» (ценность, достоинство, стоимость, значение)».²⁴

В истории общественных наук России следующее событие останется единственным в своём роде: никому не известный автор, Nobody был приглашён высокопоставленными учёными на диспут. Поскольку событие уникальное, то по возможности точно воспроизведём факты. Встреча состоялась 31 октября 2014 года в первой половине дня в здании Высшей школе экономики на Мясницкой улице в Москве. Участники: профессора «Вышки» О. И. Ананьин, Л. С. Гребнев, В. С. Автономов, и Г. Д. Гловели. Несмотря на большое волнение перед встречей, на добровольно взятое на себя обязательство модерировать дискуссию, я «как настоящий немец» в довершение ко всему взялся ещё и вести протокол. Короткую запись разговора, которая была позже направлена всем участникам встречи с целью внесения возможных корректур, я просмотрел ещё раз.

Один только профессор Ананьин выразил несогласие с предложенным мною вариантом перевода. Предложение следует отклонить, по его мнению, по двум причинам: во-первых, в России есть уже традиция немецкое *Wert* переводить русским *стоимость*, во-вторых, известна философская категория *ценность*; использование того же термина и в политической экономии может привести к смешению понятий. Оставим эти, как и

---

²² Там же. С. 38-39.

²³ А. Чернявский. Субъективная и объективная полезность: Бем-Баверк vs. Маркс. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 3 (11).
URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/chernyavskiy.pdf>

²⁴ См. там же

следующие возражения Ананьина, опубликованные позже на сайте Полемист, без комментариев:

«...Вопрос об удачности/неудачности терминов, с одной стороны, и вопрос понимания/непонимания сложного научного текста -- это совершенно разные, мало связанные между собой вопросы.

...Спор о переводе "Капитала" и вопрос о понимании "Капитала" - это тоже два совершенно разных вопроса, очень и очень отдаленно связанных между собой.»

...Более-менее случайные обстоятельства в начальный момент времени решили второстепенный терминологический вопрос определенным образом -- и это уже данность... Терминология сложилась, и она самодостаточна! В этой ситуации пытаться поворачивать историю вспять из-за термина -- борьба с ветряными мельницами. Есть дела поважнее!

...Все это - не более, чем вопрос удобства в сфере быденного словоупотребления (подобно слову "ишушукаться", которое вызывает замечательные звукоподражательные ассоциации).»²⁵

Здесь мы подошли к самой сути дискуссии. Спросим: терминология - это «вопрос удобства», или она является тонким инструментом, единственным способом адекватной передачи мыслей, идей автора научного текста? Сформулируем вопрос ещё конкретней: «Капитал» в «традиционном», «неудобном», то есть неправильном переводе русскоязычным читателям понятен или нет? Л. Васина, например, уверена, что:

«официальный» перевод «не является ошибкой, тем более фатальной, из которой вытекает якобы непонимание российскими, а затем и советскими марксистами текста «Капитала»».²⁶

Я придерживаюсь другой точки зрения, потому что об этом говорят факты.

Если терминология - «вопрос удобства»

«Стоимость есть экономическое отношение – объективное отношение, в которое люди вступают в условиях товарного производства, обмена и потребления.»²⁷

В другом месте ту же самую мысль авторы сформулировали более элегантно:

„Стоимость это общественное отношение «рыночной экономики».»²⁸

---

²⁵ Siehe O. Anan'in. In: V. Tschechowski. *Otvet kritiku. Comments. Beitrag vom 02.12.2014.* www.polemist.de

²⁶ Siehe L. Vasina in: V. Tschechowski. *Otvet kritiku. Comments. Beitrag vom 11.12.2014.* www.polemist.de

²⁷ A. Buzgalin. A. Kolganov. *Global'nyj kapital. Tom II. Moskva 2014. S. 281*

²⁸ A. Buzgalin. A. Kolganov. *Trudovaja teorija stoisimosti: reaktualisacija.* www.polemist.de. S. 2.

Повертев это короткое предложение и так и этак, зададим себе простой вопрос: какое научное содержание кроется здесь за словом «стоимость»? При ближайшем рассмотрении вопрос, оказывается, не так прост. Чтобы найти на него ответ, мы призовём на помощь героя, у которого есть опыт проведения подобных акций – речь о Робинзоне Крузо. Маркс, например, в поисках помощи тоже отправился однажды к нему за советом на остров и, понаблюдав за нашим героем, пришёл к следующему выводу:

«Все отношения между Робинзоном и вещами, составляющими его им самим созданное богатство... содержат уже все существенные определения Wert.»²⁹

Как это следует понимать? Должно быть Маркс ошибся? Ведь только что нам совершенно авторитетно было заявлено, что «стоимость это общественное отношение «рыночной экономики»? Но какой, простите, базар на необитаемом острове?

В знаменитой, гениально рассказанной Даниэлем Дефо истории, которую знает каждый ребёнок, перед глазами наблюдательного Маркса и любого другого внимательного читателя разворачивается интереснейшая картина, происходит удивительное перевоплощение вещей, которое - это уже многократно доказано - абсолютное большинство взрослых, включая российских марксоведов, до сих пор не могут объяснить. Часы, грессбук, чернило и перо, спасённые Робинзоном после кораблекрушения, не претерпев никаких видимых изменений, неожиданно предстают перед свидетелем в совершенно новом «политэкономическом» качестве. Теперь это уже не *меновые ценности (Tauschwerte)*, как это было ещё совсем недавно, до жестокого удара судьбы, настигшего нашего мореплавателя, - перед кораблекрушением. Теперь это «только» продукты труда – *ценности*. В отличие от поучительной истории Робинзона, когда «общественное развитие» в единичном случае, в порядке исключения двигалось в обратном направлении, эволюция человеческой истории торопится, по-Марксу, всегда в одну, «правильную» сторону: от самобытной первобытной общины к обществу

---

²⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. С. 87.

товаропроизводителей и «обратно» в общество «союза свободных людей» - от *ценности* (*Wert*) к *меновому* *ценности* (*Tauschwert*), от продукта труда как такового, имеющего *ценность* (*Wert*), которая «сидит» в нём «как начинка в пирожке»³⁰, к продукту труда как товару, то есть к *меновому* *ценности* (*Tauschwert*) и капитализму, чтобы затем вновь возвратиться назад в будущее - к непосредственному производству продуктов потребления - *потребительных ценностей* (*Gebrauchswert*) и *ценностей* (*Wert*).

В капиталистическом обществе, предмет исследования Маркса, продукт труда, превращаясь в товар, продолжает своё существование и в своей натуральной форме как *потребительная ценность*, и в общественной форме как *меновая ценность*. Как продукт труда он имеет *ценность* (*Wert*), как товар – *меновую ценность* (*Tauschwert*). *Ценность* (*Wert*) продукта измеряется непосредственно в рабочих часах, а *меновая ценность* (*Tauschwert*) относительно, окольным путём в другом товаре или в деньгах. *Меновая ценность* (*Tauschwert*) есть общественная, капиталистическая форма выражения *ценности* (*Wert*).

Вот почему, например, с часами Робинзона после его возвращения на «большую землю» происходит вторая удивительная метаморфоза: простой продукт труда, имевший на острове для пользователя определённую *ценность* (*Wert*), обретает вновь своё уже забытое первоначальное состояние и немедленно повышается в общественном ранге - отныне часы это не просто ценная вещь (*Wertding*), но товар, чья *ценность* (*Wert*) получает теперь специальную, общественную форму выражения, а именно форму *менового* *ценности* (*Tauschwert*). Сойдя с палубы, Робинзон, не имея ни гроша в кармане, немедленно отправляется в местную антикварную лавку и, поторговавшись, за приличную сумму расстаётся со своими знаменитыми часами, которые для дальновидного антиквара уже тогда имели большую *меновую ценность* (*Tauschwert*).

---

³⁰ Valeria Bruschi, Antonella Muzzupappa, Sabine Nuss, Anne Steckner, Ingo Stütze: PolyLuxMarx. Bildungsmaterial zur Kapital-Lektüre. Erster Band. Berlin. 2013. S. 35

Суть превращений, которые претерпели часы Робинзона, можно выразить простой формулой: *Wert* это отношение людей к вещам, предметные отношения; *Tauschwert* это отношения людей – общественные отношения. Отсюда - резюме:

Продукт труда = *ценность* (рабочее время) и *потребительная ценность* (полезная вещь)
Товар = *ценность* (меновая ценность) и *потребительная ценность* (полезная вещь)

Вернёмся, однако, к разбираемой цитате Бузгалина/Колганова:

«Стоимость есть общественное отношение «рыночной экономики»³¹,

чтобы внести, наконец, ясность.

Правильно и недвусмысленно было бы здесь сказать, что «меновая ценность есть общественное отношение рыночной экономики». Но, разбирая короткое предложение, мы столкнулись с курьёзной ситуацией: «стоимость» в разбираемом оригинальном предложении и правильный, и... правильный выбор одновременно. Разница в том, что, по мнению критика (по моему мнению), «стоимость» здесь и по форме, и по содержанию правильный выбор. В то время как критикуемые авторы говорят одно, но на уме у них совсем другое. Они говорят «стоимость», по-немецки *Tauschwert*, что по форме правильно, но подразумевают *Wert*, по-русски *ценность*, что неправильно по существу.

Стоимость в предложении Бузгалина/Колганова – «традиционно» эквивалент немецкому *Wert*. По определению *Wert* это «призрачная предметность»³², овеществлённый человеческий труд, кристаллы субстанции, общей всем продуктам труда, в том числе товарам. Но так как слово *стоимость*, «официальный» перевод немецкого *Wert*, по смыслу, какой оно имеет в русской речи (*стоимость* по-русски - это

---

³¹А. Buzgalin. A. Kolganov. Trudovaja teorija stoimisti: reaktualisacija. www.polemist.de. S. 2.

³²К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. С. 46.

меновая ценность, по-немецки *Tauschwert*) предполагает наличие обмена, то для перевода научного термина *Wert* оно не годится.

Выяснив, что «общественное отношение «рыночной экономики»» это как раз, по-немецки – *Tauschwert*, отношение товаропроизводителей, и воспользовавшись принятым в России, «официальным» переводом, попробуем «стоимость» в цитированной фразе заменить на «меновую стоимость». Эксперимент, однако, не удаётся. Русскоязычный читатель оказывается совсем сбитым с толку. Дело в том, что на этот раз налицо другой - лингвистический ляпсус: выражение «меновая стоимость» есть тавтология, простое повторение...

Выйти из лингвистического и логического тупика можно только одним способом - сделать правильный перевод. Немецкое *Wert* - это *ценность*, *Tauschwert* – *меновая ценность* (или *стоимость*), а *Gebrauchswert* - *потребительная ценность*.

Анализ одного только предложения, состоящего всего из шести слов - это убедительная, на мой взгляд, иллюстрация того, как русскоговорящие читатели, в том числе марксоведы, из-за «фатальной ошибки перевода» научного понятия *Wert* сталкиваются с непреодолимыми трудностями понимания Марксова «Капитала», а также «Истории о жизни, необыкновенных удивительных приключениях Робинзона Крузо, рассказанной им самим».

Postskriptum

История перевода «Капитала» на русский язык принимает неожиданный оборот. Оказывается, её следующая глава пишется сегодня в Берлине. Два года назад немецкий Фонд Розы Люксембург издал на немецком языке популярный учебник – наглядное

пособие для начинающих изучать «Капитал».³³ Хорошо иллюстрированная, насчитывающая 130 страниц книга, так сказать „Kapital-light“, по содержанию, кстати, не свободная от недостатков, по замыслу фонда должна быть через собственное бюро в Москве переведена на русский язык и там же издана. Всё равно, кто переводчик, мы исходим из того, что перевод будет сделан в «традиционной» манере. В результате искажённые мысли Маркса будут на этот раз распространяться в России ещё и с немецкой помощью... в доступной для понимания ничего не подозревающих читателей форме.

Valeri Tschechowski

Februar 2015

---

³³ Valeria Bruschi, Antonella Muzzupappa, Sabine Nuss, Anne Steckner, Ingo Stütze: PolyLuxMarx. Bildungsmaterial zur Kapital-Lektüre. Erster Band. Berlin. 2013.